

По колена ноги в золоте

Был-жил мужик. Был он вдовец и имел дочь. Он женился на Егибовой. (Не знал, что Егибова.) У той была своя девка. Ну, она мужикову дочь мучила. Вот раз девки-те на повети пряли: мужикова дочь — на ссепочке, а Егибова — на золотом веретешке.

Проезжал мимо Иван-царевич. Девки его увидали. Егибова дочь и говорит: «Если б меня Иван-царевич сосватал, я б ему хорошу рубашку выткала». А та девка, мужикова то: «А я б народила ему двух парничков — по колена ноги в золоте, по локоточки руки в серебре, по косичкам по жемчужинке».

А Иван-царевич услышал и высватал мужикову девку. А Егибовой девку за главну — ну как бы сказать — портниху взял. И все живут во дворце. А Егибовой и нейметса, как бы царицу извести.

Ну, время пришло — царица родит. Иван-царевич из дому поезжает. А Егибова бабить наладила. Царица и родила двух сынов, двух богатырей. По колена ножки в золоте, по локоточки руки в серебре, по косичкам по жемчужинке. Вот Егибова их в баню понесла. Мыла-мыла да в корзину спрятала, а ей принесла девку да парня простых. «Да у меня два парня рожены». — «Врак, вак, твои девка да парень». — «Да у меня не простые рожены. По колена ноги в золоте, по локоточки руки в серебре». — «Врак, вак, таки рожены».

Ну, царице делать нечего, стала их молоком поить, растить. А Егибова побежала к росстани.

Поезжает домой Иван-царевич. «Ох-ох, тошнехонько», — Егибова вопит. «Что ты, маменька?» — «Не убей ты царицу! Она обещалась двух сынов принести — по колена ноги в золоте, по локоточки руки в серебре, на каждой косице по жемчужинке, а родила курва-стерва девку да парня простых»...

Иван-царевич разгорячился. Созвал весь совет. Как скажут решить неверну жену. Одни говорят: «Царской крови никому не лить, вели сделать бочку, да и заклепим ее в ту бочку с [сыновьями]».

Ну и сладили бочку, да и оклали их в ту бочку и пустили в море, как водолазов каких.

А тех царевичей обоих Егибова в лес завела, избушку им состроила да волками оборотила. Они днем волками, ополночь царевичами. Один час ходят по колена ноги в золоте, по локоточки руки в серебре, на косицах жемчужины.

Ну, теплыли-плыли в бочке... Иван-сын и говорит: «Мама, я потянусь, ноги болят». — «Не тянись, бочка треснется — мы куда?» А он растет не по дням, по часам. В бочке-то ему и коротковато. «Мама, я потянусь!» — «Не тянись, кругом море — мы куда?» А девка Марфа и говорит: «Пусть тянется, слышучую, земля под боком».

Он и потянулся. Бочка рассыпалась. Они все трое вышли на зеленый луг. Кругом людей никого. Пищу приели, есть охота. Он говорит: «Дайте, маменька, венчально кольцо». Перекинул кольцо с руки на руку, выскочило два козака: «Чего надо, Иван-сын?» — «Надо нам пить и есть и место спать».

Раз и два — построили дворец роскошный. Нанесли еды. И всего, что надо. Ну, стали жить.

Едут мимо корабельщики. К Иван-царю в город торговать. Увидали, стали раздумывать: «Были здесь луга муравлены, а теперь дворец стоит, поселяне живут».

И завернули к ним. Те, конечно, угощенье, полбутылочки. Ну и все прочее. Иван-сын и говорит: «Будете к Ивану-царю, поклон отдайте».

Те в путь поезжают. А Марфа Прекрасная сделалась вошкой, да и заползла одному корабельщику в пиджак. Те к Иван-царю приехали. Товары сдали. Тот спрашивает: «Как ездили, много ли видели?» — «А видели мы чудо на зеленых муравах». — «Какое ваше чудо?» — «А то чудо, что на зеленых лугах стал большой дворец и поселенцы живут. Честная вдова и девка — Марфа да парничок — Иван». — «Надо поехать, поглядеть. Не моя ли жона с ребятами?» А Егибова: «Это не чудо! Чудо у матушки моей: жеребая кобыла, серебряный хвост».

А Марфа вошью сидит, все слышит. Корабельщики пошли ночевать в гостиницу. А Марфа-царевна оборотилась мушкой и полетела домой. Дома все рассказала. Иван-сын венчальное кольцо с руки на руку перебросил, выскочили два козака: «Что угодно, Иван-сын?» — «К утру-свету доставьте

мне жеребую кобылу, серебряный хвост». — «Так точно, будет изготовлено».

К утру стоит жеребая кобыла, серебряный хвост.

Ну, едут мимо корабельщики, к Ивану-царю товары везут. «Заедем, братцы, к поселенцам в новый дворец».

Заехали. Те их привечают. Ведут, все показывают. Ну, конечно, угостили. И показали им жеребую кобылу, серебряный хвост. Те погостили. В путь поезжают. «Будете у Ивана-царя, поклон отдайте».

А Марфа Прекрасная блошкой образовалась и в пиджак к одному корабельщику полезла.

Корабельщики Ивану-царю товары представляют, все рассказывают: «Видели мы чудо неслыханное. На зеленых лугах поселенцы живут, честная вдова с двумя детьми». А Егибова: «Это малое чудо есть». — «Там и больше есть. У них в золотом стойло жеребая кобыла, серебряный хвост». Иван-царь и говорит: «Ехать надо чудо посмотреть, да и не моя ли жона с робятками?» А Егибова: «Это на полчуда нет. Чудо у матушки моей — Кот-певун. В праву сторону пойдет, правым ухом поведет, голосом потянет — трава повянет!» Царь Иван говорит: «Это, верно, чудо побольше будет!»

Марфа Прекрасная овернулась домой. «Маменька, хотел Иван-царь к нам наведаться, а Егибова говорит: у нас чуда нет. Чудо у ее мамки — Кот-певунок».

Иван-сын взял венчально кольцо, с руки на руку бросил. Выскочили два козака: «Что угодно, Иван-сын?» — «Чтоб к утру- свету был тут Кот-певунок. В праву сторону пойдет, правым ухом поведет, голосом потянет — трава повянет!» — «Слушаем, Иван-сын!»

К утру-свету стала золотая клеточка, в ней Кот-певунок.

Поезжают корабельщики к Ивану-царю с товарами. Приворотили к зеленым лугам. Ну, конечно, им встречу делают, угощают. Потом все показали, всякое представление и Кота- певунка. Они говорят: «Это чудо, такого чуда не видано!» — «Будете к Ивану-царю, про наше чудо вспомните».

Они поезжают. Сдали Ивану-царю товары. «Ну, где ездили, что видели?» — «Видели мы чудо невиданное. На зеленых лугах золотой дворец стоит. В нем поселяне живут. Честная вдова с ребятами». А Егибова: «Како тут чудо,

чуда никакого нет!» — «У них в золотом стойле жеребая кобыла, серебряный хвост». А Егибова: «Это мало чудо есть». — «У них чудо невиданное: в золотой клеточке Кот-певунок! В правую сторону пойдёт, правым ушком поведет, голосом потянет — трава повянет!» — «Надо ехать чудо повидать, да не моя ли жона с ребятами?» А Егибова: «Это разве чудо? Чудо было б два парня родить — по колена ноги в золоте, по локоточки руки в серебре, на косицах чисты жемчужинки», — «Это моя жона тако чудо обещалась!» — «Обещалась, да двух пашенков принесла!»

А Марфа Прекрасная осой у корабельщика на пиджаке сидела. Как услышала да ка-ак укусит Егибову в нос-то!

У той нос и вспух.

Прилетела Марфа Прекрасная до дому: «Матушка, Иван-царь хотел к нам в гости быть, а Егибова говорит — у нас чуда нет: чудо — два парничка: по колена ноги в золоте, по локоточки руки в серебре, на косице по жемчужине!»

Та и заплакала.

А Иван-сын взял венчальное кольцо, с руки на руку перебросил, выскочили два козака: «Что надо, Иван-сын?» — «Надо к у утру-свету двух парничков — по колена ноги в золоте, по локоточки руки в серебре, по косицам жемчужины». — «Это, Иван-сын, наша сила вполсилы. Тебе самому добывать надо. А мы тебе за помощников». (Вроде как за лакеев или там кучеров.)

Вот маменька их надоила своего молока да испекла два колобка: «Дай им колобок с материнским молоком покушать, так они очутятся людьми».

Эти два козака взяли Ивана-сына на плечи и полетели. А Марфа Прекрасная мухой на плече сидит. Прилетели в тот лес, к той худой избушке. Один колоб на стол положили и улетели. Те два волка в избу прибежали: «Что-то, братец, человечьим мяском попахивает».

Поглядели — нет никого. Старший брат колобок увидел: «Вот оно — человечье мясо!»

Да и съел колобок. Съел колобок, почуял материнское молоко и очутился парничком: по колена ноги в золоте, по локоточки руки в серебре, на косицах жемчужинки.

Да он младшего брата забоялся, на печку залез.

Утром младший брат волком в лес побежал.

Утром сел Иван-сын на двух козаков, Марфа Прекрасная мухой на плече сидит, и полетели. Прилетели, колобок на столе положили. Домой овернулись.

Волк прибежал: «Что-то человеческим мясом пахнет». Скочил, увидел колобок: «Вот оно — человеческое мясо!»

Глонул колобок, почуял материнское молоко. И очутился парнем. По колена ноги в золоте, по локоточки руки в серебре, на косицах жемчужины.

Утром сел Иван-сын на двух козаков, Марфа Прекрасная осой на плечо ему, и полетели. Иван-сын в избу зашел. Сидят на печи два парничка. «Здравствуйте, братья мои милые!» А они говорят: «Почему мы братья тебе?» Он из кармана третий колобок вынул: «Не вашей ли маменьки молоко пахнет?»

Они ему и поверили. Он их на козаков усадил, и полетели.

Летят-летят. Егибова догоняет. «Козаки, побыстрее!» Козаки летят, а Егибова в пятах. «Козаки, побыстрее!» А Егибова огнем палит, козакам сапоги жжет!

Марфа Прекрасная малой осой налетела на Егибову и клюнула в око. Окривела Егибова. И пала!

А те домой прилетели. Мать радешенька! Значит, она все царю правду обещалась. Они и познакомились. Ну, конечно, пир пировать...

А тут корабельщики едут: «Давай, братцы, заедем к честной вдове, у них чего-то пир пируют».

Заехали, их угостили и все им показали. Они на парничков глядят: «Это чудо, — говорят, — невиданное!» — «Будете к Ивану-царю, наше чудо не забудьте!»

Они товары Иван-царю отдали. А он: «Много ли повидали? Много ли побывали?» — «Видали мы чудо невиданное! На зеленых лугах золотой дворец стоит. В нем живет честная вдова с двумя ребятами». А Егибова: «Это не чудо». — «У них есть золотая стойка, в той стойке жереба кобыла, серебрян хвост». А Егибова: «Это малое чудо есть». — «У них есть золотая

клеточка, в ней Кот-певунок. В праву сторону походит, правым ухом поводит, голосом потянет — трава повянет». А Егибова: «Это полчуда». — «У них есть два парничка: по колена ноги в золоте, по локо- точки руки в серебре, на косицах жемчужины». Царь Иван вскочил: «Это моя жона с ребятами!»

Как Егибова-сука ни вертелась, не удалось ей! Он корабль срядил, с теми корабельщиками поехал. А Марфа Прекрасная, что у корабельщика на плече мухой сидела, вперед полетела. Вроде как приготовить все.

Вот царь подъезжает. Тут трубы заиграли, колокола зазвонили. Выскочили два козака, ведут царю кобылу — серебряный хвост. Рядом Кот идет — песни поет. А навстречу ему его жена да Иван-сын, да Марфа Прекрасная. А во дворце два парничка — по колена ноги в золоте, по локоточки руки в серебре, на косицах по жемчужине.

Тут он заплакал.

И стали все вместе жить. А Егибову на воротах расстреляли. Стал тут пир на весь мир.

Тут дали мне блин, тридцать три года на окошке в хлеве гнил. .А Ирина была смела да съела, и мне не досталось.

(Зап. от И. Е. Нехорошко, д. Слуда (Сура), Пинега)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934.